

Лагуткина Анна Михайловна

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕРМИНА "МОЛОДЁЖНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ" В НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена анализу действующих в настоящее время в Российской Федерации нормативно-правовых актов, содержащих понятия "молодёжь" и "молодёжный" с целью определения термина "молодёжное общественное объединение", а также критериев, отличающих молодёжные общественные объединения от детских и "взрослых".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. III. С. 93-96. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

2. Барт Р. Лингвистика текста / пер. с фр. Т. Д. Корельской // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. Вып. VIII. Лингвистика текста. С. 442-449.
3. Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / под ред. Н. Д. Голева. Барнаул: АлтГПА, 2009. 252 с.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007. 148 с.
5. Залевская А. А. Об исследовании интервербальных связей: сборник докладов и сообщений лингвистического общества. Калинин: Изд-во Калинин. ун-та, 1971. 190 с.
6. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Изд. МГУ, 1998. 528 с.
7. Каменская О. Л. Текст и коммуникация: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1990. 152 с.
8. Кириллова Л. Е. Дискурс лингвистической экспертизы и постановка экспертных задач [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusexpert.ru/index.php?idp=content&id=133> (дата обращения: 24.05.2011).
9. Левицкий Ю. А. Лингвистика текста. М.: Высшая школа, 2006. 208 с.
10. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
11. Медникова Э. М. Значение слова и методы его описания. М.: Высшая школа, 1974. 201 с.
12. Мельничук А. С. Язык как развивающаяся реальная система // Диалектика развития языка (II всесоюз. науч. конф. по теорет. вопр. языкознания): тез. докл. М., 1980. С. 16-22.
13. Прибыток И. И. Дискуссионные моменты теории непрямого лингвокультур // Прямая и непрямо коммуникация: сборник науч. статей. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2003. С. 16-26.
14. Рябцева Н. К. Этические знания и их «предметное» воплощение // Логический анализ языка: языки и этики / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко, Н. К. Рябцева. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 178-183.
15. Сахарный Л. В. «Контекстное» и «неконтекстное» в восприятии лексико-семантической стороны слова // Смысловое восприятие речевого сообщения. М.: ИЯ АН СССР, 1976. С. 107-114.
16. Сидельников Ю. В. Системный анализ технологии экспертного прогнозирования. М.: МАИ, 2007. 453 с.
17. Тарасов Е. Ф. К построению теории речевой коммуникации // Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф., Шахнарович А. М. Теоретические и прикладные проблемы речевого общения. М.: Наука, 1979. С. 5-147.
18. Типовая методика судебной лингвистической экспертизы: методические рекомендации / под ред. В. Ф. Статкуса. М.: ЭКЦ МВД России, 2008. 62 с.

ONTOLOGICAL ASPECTS OF FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE

Gennadii Vladimirovich Kusov, Ph. D. in Philology
Department of Political Science and Law
Kuban' State Technological University
belokurs@yandex.ru

The article reveals the ontological aspects of the scientific cognition of the existence forms of forensic linguistic expertise – the science about language and law.

Key words and phrases: expertology; forensic linguistic expertise; extra-linguistic factors; text; concept; discourse; language markers; hidden sense.

УДК 32

Статья посвящена анализу действующих в настоящее время в Российской Федерации нормативно-правовых актов, содержащих понятия «молодёжь» и «молодёжный» с целью определения термина «молодёжное общественное объединение», а также критериев, отличающих молодёжные общественные объединения от детских и «взрослых».

Ключевые слова и фразы: молодёжь; общественное объединение; молодёжное общественное объединение; ювенология; государственная поддержка молодёжных и детских общественных объединений.

Анна Михайловна Лагуткина
Кафедра политологии
Астраханский государственный университет
inspire2@rambler.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕРМИНА «МОЛОДЁЖНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ» В НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ[©]

В настоящее время понятия «молодёжь» и «молодёжный» встречаются в 14 законодательных актах, принятых в Российской Федерации. Среди них Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» [8], Трудовой кодекс РФ [13], Налоговый кодекс РФ [4], Федеральные законы

«О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений» [7], «Об общественных объединениях» [11], «О воинской обязанности и военной службе» [6], «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [9], «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [12], закон Российской Федерации «Об образовании» [10] и др.

Несмотря на наличие такого большого количества нормативных актов, законодатель однозначно не определяет термин «молодёжь». Анализ научной литературы по вопросам правового статуса молодёжи показал, что она, в основном, нацелена на изучение особенностей правового регулирования труда молодёжи, социологические исследования доли молодёжи, психологические аспекты молодёжного возраста.

Необходимо отметить, что каждая наука рассматривает молодёжь с учётом своего предмета изучения. Это объяснимо, так как одни и те же термины при применении в различных сферах могут нести различную смысловую нагрузку. Понятия «молодёжь», «молодость», «молодёжный возраст» встречаются в биологии, медицине, педагогике, психологии и т.д. В социологии, к примеру, молодёжь рассматривается как специфическая возрастная подгруппа или социально-демографическая группа, то есть специфическая часть социума, общества.

Сегодня существует мнение о том, что сама молодёжь может быть предметом изучения науки, ей посвящённой. Речь идёт о «ювенологии», которую можно определить как науку о молодёжи (*Juventas* – богиня, покровительница молодёжи у древних римлян). Ювенология базируется на «комплексном, междисциплинарном знании о становлении подрастающего поколения, причем в диалектической взаимосвязи биологического, социального и духовного начал» [2].

Тем не менее, предлагаемые ювенологами, социологами или психологами определения понятия «молодёжь» не отражают участия и значения политики, правосознания в процессе взросления человека, а также не указывают на особый статус молодёжи.

Молодёжь выступает участником общественных отношений, являясь субъектом этих отношений наряду с другими возрастными группами. При этом деятельность молодёжи характеризуется рядом особенностей, присущих только ей и обусловленных её социально-правовым положением в обществе и проблемами, которые ей необходимо решать в процессе самореализации [1, с. 123].

Реальная основа политической социализации молодёжи выражается через общественные объединения.

В настоящее время в Российской Федерации действуют более 427 тысяч зарегистрированных молодёжных объединений [5, с. 5]. Спектр действия данных объединений велик: политические клубы различных направлений; клубы деловых людей; различные объединения с целью содействия национальному возрождению (песни, танца, различных ремёсел, обрядов, традиций, одежды и др.); научные общества учащихся; природоохранные объединения [3, с. 13].

Статья 19 Федерального закона «Об общественных объединениях» гласит, что учредителями, членами и участниками общественных объединений могут быть граждане, достигшие 18 лет. В то же время пункт 4 этой же статьи содержит уточнение: членами и участниками **молодёжных** общественных объединений могут быть граждане, достигшие 14 лет. Поскольку это единственное упоминание о молодёжных общественных объединениях в законе, из этого можно сделать вывод, что молодёжное общественное объединение – это такое же «равноправное» общественное объединение, как и все другие за исключением возрастного состава учредителей и участников. Исходя из установленных законом норм, можно сформулировать определение молодёжного общественного объединения. **Молодёжное общественное объединение** – это добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, достигших 14-летнего возраста, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе молодёжного общественного объединения. Организационно-правовые формы для молодёжных общественных объединений законом не ограничены. Следовательно, законом предусматривается возможность реализации права на объединение всех групп, независимо от пола, возраста, гражданства.

Через месяц после принятия Федерального закона «Об общественных объединениях» был принят Федеральный закон «О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений». Указанный Федеральный закон также не даёт определения, но закрепляет ряд характерных особенностей молодёжных общественных объединений.

Так, осуществляется дифференциация молодёжных общественных объединений на те из них, что имеют право претендовать на государственную поддержку, и на те, которые на такую поддержку претендовать не могут. В частности, Закон не распространяет своего действия на молодёжные коммерческие организации, молодёжные религиозные организации, молодёжные и студенческие объединения, являющиеся профессиональными союзами, молодёжные союзы, учреждаемые либо создаваемые политическими партиями. Но коммерческие и религиозные организации были выведены и из сферы действия Федерального закона «Об общественных объединениях». Таким образом, с юридической точки зрения общественными объединениями, в том числе молодёжными, они не являлись, и, следовательно, не могли рассчитывать на государственную поддержку. Вместе с тем вывод из поля действия Федерального закона «О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений» молодёжных и студенческих профессиональных союзов, а также молодёжных отделений политических партий – признак дискриминационного подхода государства к молодёжным общественным объединениям.

В указанном Федеральном законе также указываются критерии, соответствие которым даёт возможность претендовать на получение государственной поддержки. К этим критериям относятся: принадлежность к

молодёжным объединениям граждан в возрасте до 30 лет, объединившихся на основе общности интересов; принадлежность к общероссийским и международным молодёжным объединениям при условии, что объединение является юридическим лицом и действует не менее 1 года с момента его государственной регистрации и в объединении насчитывается не менее 3000 членов.

Однако следует отметить, что указанные критерии относятся именно к вопросу о возможности государственной поддержки, но не к вопросу о принадлежности того или иного объединения к молодёжным. Из норм данного закона следует, что объединение может считаться молодёжным, даже если в его состав входят граждане старше 30 лет; также общероссийским (или международным) молодёжным объединением может считаться и тогда, когда если в его состав входит и менее 3000 членов. Под сферу действия данного Федерального закона эти общественные объединения в таком случае не подпадают (т.е. государственную поддержку получить не смогут), но считаться молодёжными будут.

Федеральный закон «Об общественных объединениях» содержит смягчающую норму в отношении молодёжных общественных объединений. Право вступления в общественное объединение по общему правилу наступает в 18 лет, а в молодёжное общественное объединение можно вступать при достижении 14-летнего возраста. Федеральный закон «О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений» низшую возрастную границу не определяет, но вместе с тем устанавливает верхнюю: в молодёжное общественное объединение не должны входить граждане старше 30 лет, тем самым, достигается исключение части претендентов на государственную поддержку.

Руководствуясь нормами Федеральных законов «Об общественных объединениях» и «О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений» мы не можем сделать однозначный вывод о том, что возраст участников и учредителей молодёжного общественного объединения должен ограничиваться интервалом от 14 до 30 лет. Подобный вывод справедлив лишь в отношении нижней возрастной границы (однозначно определяемой Федеральным законом «Об общественных объединениях»), но не верхней.

Таким образом, понятие молодёжного общественного объединения прошло сложный путь эволюции в России. Можно сделать вывод, что молодёжное общественное объединение – это добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, достигших 14-летнего возраста, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе молодёжного общественного объединения.

Список литературы

1. **Васильева Т.** Свобода объединения: понятие, субъекты, гарантии и пределы защиты // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2003. № 42.
2. **Взгляд на молодёжь с точки зрения прагматика** [Электронный ресурс] / подг. И. Словцева // Сайт редакции журнала СПбГУ. URL: <http://www.journal.spbu.ru/2001/02/9.html> (дата обращения: 24.11.10).
3. **Лысенко В. В.** Права на объединение и виды общественных объединений в РФ // Конституционное и муниципальное право. 2001. № 3.
4. **Налоговый кодекс Российской Федерации (часть II) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ:** принят Гос. Думой Фед. Собрания Рос. Федерации 19.07.2000; одобрен Советом Фед. Фед. Собрания Рос. Федерации 26.07.2000; в ред. 03.11.2010 // Парламентская газета. 2000. № 151-152. 10 августа; СЗРФ. 2000. № 32. 7 августа. Ст. 3340.
5. **Николаев Г. Г.** Молодёжные и детские общественные объединения – кадровый резерв органов молодёжной политики // Молодёжь и общество. 2005. № 3.
6. **О воинской обязанности и военной службе:** Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ; принят Гос. Думой Фед. Собр. Рос. Федерации 06.03. 1998; одобрен Советом Фед. Фед. Собрания Рос. Федерации 12.03.1998; в ред. 11.03. 2010 // Российская газета. 1998. № 63-64. 2 апреля; СЗРФ. 1998. № 13. 30 марта. Ст. 1475.
7. **О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений:** Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ; принят Гос. Думой Фед. Собрания Рос. Федерации 26.05.1995; в ред. 22.08.2004 // Там же. 1995. № 127. 4 июля; Там же. 1995. № 27. 3 июля. Ст. 2503.
8. **О Правительстве Российской Федерации:** Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ; принят Гос. Думой Фед. Собрания Рос. Федерации 11.04.1997; одобрен Советом Фед. Фед. Собрания Рос. Федерации 14.05.1997; в ред. 22.07.2010 // Там же. 1997. № 245. 23 декабря; Там же. 1997. № 51. 22 декабря. Ст. 5712.
9. **О физической культуре и спорте в Российской Федерации:** Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ; принят Гос. Думой Фед. Собрания Рос. Федерации 16.11.2007; одобрен Советом Фед. Фед. Собрания Рос. Федерации 23.11.2003; в ред. 27.07. 2010 // Там же. 2007. № 276. 8 декабря; Там же. 2007. № 50. 10 декабря. Ст. 6242.
10. **Об образовании:** Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1; в ред. 17.12.2009 г. // Там же. 1992. № 172. 31 июля.
11. **Об общественных объединениях:** Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ; принят Гос. Думой Фед. Собр. Рос. Федерации 14.04.1995; в ред. 22.07. 2010 // Там же. 1995. № 100. 25 мая; СЗРФ. 1995. № 21. 22 мая. Ст.1930.
12. **Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних:** Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ; принят Гос. Думой Фед. Собрания Рос. Федерации 02.05.1999; одобрен Советом Фед. Фед. Собрания Рос. Федерации 09.06.1999; в ред. 13.10.2009 // Там же. 1999. № 121. 30 июня; Там же.1999. № 26. 28 июня. Ст. 3177.
13. **Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ:** принят Гос. Думой Фед. Собрания Рос. Федерации 21 декабря 2001 г.; одобрен Советом Фед. Фед. Собрания Рос. Федерации 26.12.2001; в ред. 25.11.2009 // Там же. 2001. № 256. 31 декабря; Там же. 2002. № 1. Ч. 1. 7 января. Ст. 3.

“YOUTH ASSOCIATION” TERM EVOLUTION IN NORMATIVE-LEGAL ACTS OF THE RUSSIAN FEDERATION**Anna Mikhailovna Lagutkina***Department of Political Science**Astrakhan' State University**inspire2@rambler.ru*

The article is devoted to the analysis of the normative-legal acts containing the notion “youth” operating in the Russian Federation at present with the purpose of determining the term “youth public association” and also the criteria differentiating youth public associations from children’s and adults’ ones.

Key words and phrases: youth; public association; youth public association; juvenology; state support of youth and children’s public associations.

УДК 347.2(093)(470.22)

На основе законодательных актов, норм обычного права, дореволюционных газетных и журнальных публикаций, а также делопроизводственных материалов, отложившихся в фондах Национального архива Республики Карелия, анализируется семейное положение карельской крестьянки Олонецкой губернии второй половины XIX – начала XX вв. В центре внимания – реализация права женщины на свободу передвижения, а также связанные с ней конфликты, протекавшие в атмосфере социальных трансформаций второй половины XIX – начала XX вв.

Ключевые слова и фразы: история Карелии XIX – начала XX вв.; женская история; личные права крестьянки; обычное право; межличностные конфликты.

Юлия Валерьевна Литвин*Сектор этнологии**Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН**litvinjulia@yandex.ru***ПРАВА КРЕСТЬЯНКИ НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. (НА МАТЕРИАЛАХ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ)[©]**

Гендерные исследования заняли прочную нишу в области гуманитарных наук. «Открытие» гендера позволило взглянуть на привычные категории анализа под новым ракурсом, обогатить терминологию, предложить новые методологические подходы. Реконструкция правового положения женщины является важным элементом для понимания ее места и роли в рамках семьи, в глазах общества и государства. В данной статье мы анализируем законодательные акты и традиционные нормы в отношении личных прав крестьянской женщины на свободу передвижения, а также рассмотрим, на основе архивных материалов, примеры конфликтных ситуаций, в центре которых оказывалась женщина. Новизна данной статьи заключается во введении в научный оборот ранее не известных источников, а также в постановке проблемы, в настоящий момент мало изученной.

Внимание к правовому положению женщины обозначилось еще в 20-х гг. XIX в., заключааясь, главным образом, в анализе писаного права женщин допетровской Руси [30, с. 14]. Авторы многочисленных публикаций второй половины XIX в. придерживались двух крайних позиций относительно правового положения женщины. Н. Соколовский, А. А. Савельев, А. Я. Ефименко, А. Я. Лудмер являлись сторонниками полного бесправия женщин как в современной им России, так и в допетровскую эпоху [7; 17; 32; 35]. А. П. Щапов, И. Н. Харламов и другие приверженцы либерально-народнической теории признавали равенство мужчин и женщин в крестьянской семье, выдвигая на первый план не половую принадлежность, а вклад в хозяйственную жизнь семьи. Община, как они полагали, проводила принцип равноправия во всех сферах жизни по той причине, что женщина была активной участницей трудового процесса [38, с. 83-84]. Несмотря на различные точки зрения, юристы XIX в. признавали сравнительно высокий имущественный статус русских женщин, сопоставляя их положение с местом и ролью женщины в соответствии с нормами западноевропейского законодательства [11, с. 86].

В советское время правовое положение крестьянки рассматривалось сквозь призму заданных классиками марксизма положений о приниженности и угнетенности женщины. Однако работы Н. А. Миненко и И. И. Милоголоной показали ее стабильное имущественное положение в семье [30, с. 37-38]. Правовой статус крестьянской женщины продолжает находиться в исследовательском фокусе [6; 18; 24; 31], в том числе и на региональном уровне [26; 36; 37].